

Ж. М. ТУЛИБАЕВА

Университет им. Сулеймана Демиреля, профессор кафедры международных отношений,
доктор исторических наук

ИСТОРИЯ КАЗАХСТАНА В КОКАНДСКИХ ИСТОЧНИКАХ

(Представлена академиком НАН РК Б.Е. Кумековым)

Аннотация

Имеется богатейшая историческая литература на восточных языках, где отразилась многовековая история Казахстана. Среди письменных памятников, имеющих отношение к истории Казахстана, особое место занимают персоязычные источники. Цель данной статьи – выявление и изучение кокандских персоязычных письменных источников, содержащих сведения по истории Казахстана, а также критический отбор, анализ и введение в научный оборот новых материалов.

Ключевые слова: история Казахстана, персоязычные источники, кокандские источники.

Кілт сөздер: Қазақстан тарихы, парсы тілдес дерекнамалар, қоқанд дерекнамалары.

Keywords: the History of Kazakhstan, Persian Language Sources, Qoqand Sources.

В начале XVIII века в Ферганской долине возникает новое государственное объединение – Кокандское ханство, просуществовавшее до 1876 г. С образованием Кокандского ханства создаются многочисленные нарративные сочинения, посвященные истории ханства. К наиболее важным кокандским источникам по истории Казахстана относятся следующие сочинения: «Мунтахаб ат-таварих» («Извлечение из историй»), «Тарих-и джадида-йи Ташканд» («Новая история Ташкента»), «Хуласат ал-ахвал» («Резюме обстоятельств [жизни]»), «‘Умар-наме» («Умарова история») и др.

Труд «Мунтахаб ат-таварих» («Извлечение из историй») завершён раби‘ I 1259/1 апреля – 1 мая 1843 г. Автор сочинения - Хаджи Мухаммад Хаким-хан ибн Саййид Ма‘сум-хан – известный историк, литератор, географ, путешественник и просветитель. Родился приблизительно в 1217/1802-03 г., по другим данным в 1221/1806-07 г. Умер после 1261/1845 г. Хаким-хан родился в знатной кокандской семье. По линии матери он являлся внуком Кокандского правителя Нарбута-бия (1770-1798) и племянником Алим-

хана (1798-1810). В детстве Хаким-хан воспитывался вместе с будущим правителем Коканда 'Али-ханом (1822-1842) [1, 12].

В сочинении описывается семилетнее странствование Хаджи Мухаммад Хаким-хана по различным странам. Рассказ излагается от первого лица. «Мунтахаб ат-таварих» состоит из пяти частей (баб) и 12 отделов (таифа) [2].

«Мунтахаб ат-таварих» – важнейший источник по истории Центральной Азии XIX в. Подробно описаны события, происходившие в Бухарском и Кокандском ханствах, Хиве, Афганистане.

В сочинении содержатся подробные сведения о странствиях Хаким-хана. Как описывает сам автор, он вместе с караваном выступил в дальний путь. Вооруженный отряд доставил его до Чу, а сам вернулся в Ташкент. Освободившись из-под опеки конвоиров, Хаким-хан почувствовал себя более свободным. Достигнув Таласа, он решил отдохнуть здесь несколько дней. Дальнейший его путь пролегал через степь Бадбахт. Эта дорога была самой трудной из тех, которые приходилось преодолевать Хаким-хану. «Эта степь называется Бадбахт, что означает «несчастье», «уничтожающая счастье», - писал он [1, 13-16].

Автор подробно описывает эту степь и те трудности, которые ему пришлось преодолеть по дороге по ней. По его словам, в этой степи встречались такие колючки, наступив на которые, животные падали с ног. За все время пути они не встретили даже лужи с водой. Каждый путник вместе с собой на верблюде вез специальный сосуд с водой, каждая капля которой была бесценной. В качестве примеров приводятся различные истории, подчеркивающие бесценность воды в пустыне. В пути они встречали большое количество диких животных, которые передвигались многочисленными стадами и мешали определить правильный путь. Из-за отсутствия воды тысячи животных погибали, везде валялись их трупы, от зловонного запаха было трудно дышать. Когда же знойный день сменяла темная ночь, путникам приходилось переживать еще более страшные мгновения. Им было страшно даже от собственных теней, каждая ветка им казалась кровожадным драконом. Хаким-хан не верил в то, что он сможет преодолеть путь, разлученный со своими близкими, он был удручен и впадал в уныние от злополучной судьбы и несправедливыми издевательствами. Глаза его наполнялись слезами, когда он вспоминал близких. Ведь тогда ему еще не было и двадцати лет.

Но за семь лет странствий ему в дальнейшем пришлось преодолевать и более страшные места. Путники уже стали думать, что они никогда не смогут выбраться из этой степи, как неожиданно вступили на земли с зелеными лугами и родниками с холодной водой. Путешественникам, пережившим все ужасы пустыни и бедствия от безводья, этот кусок земли показался раем. В этом месте они находились три дня и, передохнув, вновь продолжили путь и, преодолев большой путь, достигли города Шамай (Семей), находившегося во владении России.

Первым городом во время путешествия Хаким-хана по землям, входившим в состав Российской империи, был город Шамай. Как пишет Хаким-хан, от Шамае до Омска было четыре дня пути. Город Семей был построен полковником Ступиным в 1718 г. Однако город, построенный на берегу Иртыша, несколько раз подвергался наводнению. Поэтому

город постепенно был перенесен подальше от реки. С 1745г. город Семей вошел в состав Сибирской губернии, а с 1782 г. получил статус уездного города. В 1797 г. город перешел в подчинение Тобольской губернии, а с 1804 г. вошел в состав Томской губернии. В городе по обеим сторонам реки размещались таможня и торговые дома. Здесь купцы из Средней Азии и казахи занимались торговыми операциями. В 1822 г. город Семей вошел во вновь образованную Омскую губернию.

На путешественников произвели большое впечатление прекрасная планировка города, широкие улицы и установленные там порядком. «Проехав сотни городов России, вы не встретите там осыпавшегося дома или кривых улиц», - пишет Хаким-хан. Его особенно поражали мастерски построенные из дерева дома. Он отдельно отмечает чистоту и порядок в этих домах, обращает внимание на то, что они имеют окна со вставленными в них большими стеклами [4, 170]. В рукописном фонде Института востоковедения АН Узбекистана хранится семь списков сочинения.

Сочинение «Тарих-и Шахрухи» («Шахрухова история») известно и под другими названиями: «Таварих-и Шахрухийа» («Шахруховы истории»), «Тарих-и Саййид Мухаммад Худайар-хани» («История, посвященная Саййид Мухаммад Худайар-хану»). Сочинение написано в 1288/1871-72 г. Автор сочинения - Мулла Нийаз Мухаммад ибн Ашур Хуканди «Нийази» ахунд родился в 1217/1802-03 г. Родом из горного Таджикистана. Служил в ханской гвардии Кокандского ханства, принимал участие в военных походах кокандцев в 1844 г. в Семиречье и в 1860-1861 гг. в Туркестан. Оставив военную службу в начале 60-х годов, жил в Коканде.

Сочинение Хуканди посвящено истории Кокандского ханства со времени его основания Шахрух-бийем (1121/1709-1134/1721-22) до событий 1872 года. При Алим-хане кокандцами был завоеван Ташкентский вилайет. Коканду подчинились казахские роды Старшего жуза, за исключением тех родов, которые слились со Средним жузом, и еще тех, что кочевали в районе Семиречья по бассейнам рек Или и Чу и по северному склону Алатауских гор [5, 84].

При правлении 'Умар-хана (1809-1822) завоевания Кокандского ханства распространились далеко на север от Ташкента. В результате ряда опустошительных набегов районы Келеса, Арыси, Чимкента, Сайрама и Аулие-Ата были включены в состав Кокандского ханства.

Город Туркестан в начале XIX в. был центром самостоятельного владения хана Токай-торе, находившегося в вассальных отношениях с Бухарским эмиром, и являлся ставкой казахских ханов Среднего жуза [6, 79]. В 1816 г. город был завоеван 'Умар-ханом. Правитель Туркестана Токай-торе спасся бегством [3, 102]. Владения кокандских ханов расширились за счет казахских земель до Аральского моря и до реки Или. Над казахами Старшего, частью Младшего и Среднего жузов была установлена ханская власть.

Для того, чтобы удержать казахов в повиновении, в Казахстане были созданы кокандские укрепления и крепости. По берегам Сырдарьи были основаны такие крепости, как Джаны-Курган, Джулек, Дин-Курган, Ак-Мечеть, Камыш-Курган, Тайчубек и др. Были установлены налоги: закят со скота и харадж с урожая. С каждой кибитки брали по

6 баранов, а с казахов, занимающихся земледелием, половинную часть урожая [3, 101-112].

Завоевание кокандцами Туркестана и прилегающих к нему казахских районов еще более усилило неприязненные отношения между Бухарским и Кокандским ханствами и вызвало последующие войны между ними.

Бухарские войска в 1842 г. заняли и разорили Фергану, но бухарское господство в Фергане было кратковременным. Попытка эмира Насраллаха, собравшего большое войско, куда входили ополчения из Ташкента и других подвластных Бухаре районов, взять Коканд после 40-дневной осады оказалась неудачной. Через год кокандская власть была восстановлена в Ташкенте, Кураме, Ходженте и Южном Казахстане.

Согласно исследованиям Т.К. Бейсембиева, сочинение «Тарих-и Шахрухи» имеет две редакции. К первой редакции он относит списки, которые были написаны в 1288/1871-72 г., ко второй редакции списки рукописей, написанные в 1290/1873 г. Сочинение написано на основании личных наблюдений автора, устной информации.

Сочинение «Тарих-и джадида-йи Ташканд» («Новая история Ташкента») имеет также и другое название «Тарих-и вelayет-е Ташканд» («История Ташкентской области»). Труд начат в зульхиджжа 1279 г. хиджры / последняя декада мая 1863 г., завершен в 1305 г./1887-88 гг. [7, 11]

Автор сочинения – Мухаммад Салих домла Рахим Кораходжа угли, крупный ученый-историк; родился в Ташкенте примерно в 1830 году; время смерти неизвестно. Начальное образование получил от своего деда муллы ‘Абдурахим-ходжи (он был имамом мечети Бекмухаммадбий, находящейся в махалле Киёт), затем учился в медресе Бекларбеги и в медресе ходжи Ахрара. Находясь в Коканде (1853г.), Маргилане, Намангане и Оше (1853г.), а затем в Бухаре, Самарканде, Карши, Шахрисабзе и других городах, он расширил полученное в медресе образование. Начиная с 1863 г., он стал служить имамом в мечети, где ранее имамом был его дед. Одновременно он давал уроки.

Мухаммад Салих был широко образованным человеком. Имел представления о таких науках, как история, география, литература и медицина. Но больше всего он увлекался историей. Он мечтал написать произведения, подобные Самария Абу Тахир-ходжи, посвященное Ташкенту и его истории. Мухаммад Салих работал над своим произведением в течение 25 лет.

Сочинение «Тарих-и джадида-йи Ташканд» состоит из двух томов.

Первый том посвящен истории ислама, истории стран Востока, в том числе Средней Азии, с древнейших времен до XV века.

Второй том посвящен истории Кокандского ханства с конца XV в. до 80-х гг. XIX в. и состоит из трех глав:

Первая глава содержит историю Ферганы с 1526 г. до 1805 г.

Вторая глава посвящена истории Ташкента, Ферганы, Бухары с 1805 г. по 1876 г.

Третья глава посвящена исторической топографии Ташкента, описанию климата, сельского хозяйства, занятий населения города и его окрестностей. В данной главе автор описывает различные природные бедствия – землетрясения, наводнения, свидетелем которого он был. Кроме того, Мухаммад Салих обладал знаниями в области врачевания, разбирался в лекарственных травах и поэтому на страницах своего труда описывает растения Ташкентского вилайета и их лечебные свойства.

В конце сочинения содержится краткая биография автора.

Мухаммад Салих писал свой труд в течение долгого времени. И возможно, некоторые главы писались с большими перерывами. Так, например, предисловие первого тома повторяется в начале первой и второй главы второго тома в расширенном виде.

В качестве источников, использованных при написании данного труда, Мухаммад Салих в различных местах своей книги упоминает следующие произведения: «Тарих-и Шахрухи», «Джами ат-таварих», «Тарих-и Чингиз-хани», «Раузат ас-сафа», «Тарих-и Табари», «Зафар-наме-йи Амир Тимур» ‘Али Йазди, «Тарих-и Мукум-хани», «Тарих-и Саййид Рахим», «Тарих-и Бабур-хан», «Тарих-и Фаришта-йи Акбаршахи», «Мифтах ат-таварих», «Матла’ ал-улум», «Тарих-и Кайсар-наме-йи Усманийа», «Тухфат ал-хани», «Каукаб» и др.

Кроме того, Мухаммад Салих неоднократно отмечает, что он «использовал дошедшие из прошлого рассказы и легенды о великих людях».

«Тарих-и джадида-йе Ташканд» содержит ценный фактический материал по социально-экономической истории Ташкентского вилайета XVIII - XIX вв. Исторические сведения излагаются в хронологическом порядке, в основном, все события отмечены датами.

В 1576 г. Ташкент вошел в состав владений ‘Абдулла-хана. В 1599 г. казахский султан Таваккул завладел Ташкентом и Самаркандом. В 1612- 1613 гг. Имамкули-хан захватил Ташкент и посадил там наместником своего сына, Искандара. Но жители Ташкента, подняв восстание, убили Искандара. Узнав об этом, Имамкули-хан поклялся мстить за смерть своего сына до тех пор, пока кровь жителей Ташкента не дойдет до стремени его лошади. Взяв город, он произвел страшную резню, после которой в живых остались только старики и дети.

В начале XVIII в. Ташкент становится яблоком раздора между джунгарскими и казахскими ханами. В 30-х годах XVIII в. правитель Ферганы Рахим попытался присоединить Ташкент к своим владениям, который находился под управлением ханов и биев Старшего жуза. Жолбарс-хан был вынужден уступить Рахиму часть территории, входившей в состав Ташкентского вилайета. С 1739 г. городом управлял влиятельный казахский бий – Толе би.

Во второй половине XVIII в. Ташкент присоединяется к Бухарскому ханству. Город был поделен на четыре части со своим правителем и войском, которые постоянно находились во враждебных отношениях к друг другу. Борьба продолжалась до тех пор, пока власть в Ташкенте не была захвачена Юнус-ходжой – правителем Шайхантаурской части города. Юнус-ходжа обнес город стеной и совершил несколько походов на казахов

Старшего жуза. Ему удалось отвоевать у Старшего жуза все ташкентские селения и подчинить себе кочевавших в Ташкентском вилайете казахов. Каждый свой поход Юнус-ходжа ознаменовывал целым рядом казней и устраивал большие пирамиды из голов убитых. Казахи смирились, обязались повиноваться и были обложены данью – со ста баранов по одной голове.

В 1799 г. кокандские войска выступили против Ташкента. Сначала Юнус-ходже удалось разбить кокандские войска. В 1800 г. Юнус-ходжа присоединил к своим владениям Кураму, расположенную на правом берегу Сырдарьи и до того принадлежавшей Коканду. Однако в 1807 г. Юнус-ходжа потерпел крупное поражение от кокандцев. В 1810 г. после его смерти правителем Ташкента стал его сын – Султан-ходжа. Алим-хан совершил несколько походов на Ташкент. В конце концов, Ташкент был завоеван и окончательно присоединен к кокандским владениям. Правителем был назначен Са'ид 'Алибек. Кокандское правление было отмечено особой жестокостью. У неисправных недоимщиков отбирали детей и продавали в рабство. Не выдержав всех этих притеснений, казахи в 1858 г. восстали против кокандцев. Несколько десятков тысяч вооруженных казахов осадили города – Туркестан, Чимкент, Аулие-Ата. При помощи своего брата Малла-хана Худайар-хану удалось склонить восставших к покорности, предварительно обещав, простить их за бунт и выдать им Мирза Ахмада – правителя Ташкента. Правителем Ташкента был назначен брат Худайар-хана – Султан Мурад.

В 1859 г. Ташкент снова восстал против нового кокандского наместника Дуст Мухаммад Бахадур-баши. Особенной силой отличалось восстание Бешагачской части города. Во главе восставших стоял Рустамбек Казакбай. Восставшие укрепились в медресе Кукальдаш. На крыше медресе были установлены пушки. Дуст Мухаммад отправил к восставшим Нарходжу, представителя высшего духовенства, для их увещивания. Однако он был убит восставшими и Дуст Мухаммад при помощи артиллерии, с большим трудом подавил восстание. Лица, возглавившие восстание, бежали в Бухару [8].

Сочинение является ценным источником для освещения периода присоединения Средней Азии к России. Будучи непосредственным участником исторических событий своего времени, автор подробно описывает осаду и взятие Ташкента царскими войсками. Из рассказа Мухаммад Салиха становится очевидным, что защитники города Ташкента состояли из нескольких самостоятельно действующих групп: войск регента Алимкула, войск ташкентского правителя и войск Садыка сына Кенесары. Поэтому на совещании, которое проводилось султанами и Алимкулом после первого сражения на Шур-Тепе, при обсуждении вопроса о дальнейших действиях против русских также не было единогласия. Кокандцы предлагали сосредоточить все силы в районе города и нанести удар по противнику тут же на месте. Ташкентцы и султан Садык предлагали основное внимание направить на отвоевание Туркестана и других пунктов, затем направить одну группу в сторону Ак-Мечети, другую – в сторону Аулие-Ата и поднять все население этих районов (л. 303а - 304а).

В конечном итоге, наличие разногласий, отсутствие необходимой организующей силы разрушило единство рядовых защитников города. По свидетельству Мухаммад Салиха, в дни обороны города, если одна часть его населения помогала его защитникам,

обеспечивала его продуктами питания, ухаживала за ранеными, то другая часть пряталась по домам и к происходившим событиям относилась совершенно безразлично. Автор приводит ряд фактов, когда группы людей, действовали самостоятельно и сами связывались с генералом Черняевым и посылали к нему в Чимкент своих представителей. Когда же попытка мирного урегулирования отношений с Черняевым не удалась, тогда под видом торговли около 3 000 человек переселились в города, занятые русскими войсками – Чимкент, Сайрам, Туркестан и другие (л. 305а - 306а).

Мухаммад Салих рассказывает, что даже во время боев с противником люди занимались совершенно не тем, чем следовало. Например, когда царские войска, захватив Шур-Тепе развернули наступление, и Алимкул после отчаянных боев отдал приказ об отступлении, кокандские войска поддавшись панике, стали беспорядочно уходить в сторону Ходжента и Коканда. Отдельные люди, воспользовавшись начавшимися беспорядками, начали грабить и захватывать ценности. Желая скрыть свои преступления, они через своих людей сообщили, что казна ограблена чернью. В самый решающий момент некоторые предводители кокандцев покинули поле боя, выехали из Ташкента в Коканд. После занятия Ташкента царскими войсками во главе управления городом стал сам Черняев.

Хотя Мухаммад Салих посвятил свой труд истории города Ташкента, он описывает ее историю в неразрывной связи с историческими событиями, происходившими в Средней Азии, включая историю Дешт-и-Кипчака [9].

Для нас представляет особый интерес третья глава второго тома сочинения. Она написана на основе личных наблюдений автора, рассказов его современников. Мухаммад Салих был участником и очевидцем многих описываемых событий.

Заслуживает внимания третья глава источника, содержащая богатый географический материал, в том числе многочисленные данные путешествия Мухаммад Салиха по Ташкентскому вилайету. Рассказывая о вилайет Чимкент, Мухаммад Салих отмечает, что Чимкент «Лашкар Бегларбеги обустроивал, базар и караван-сарай построил. В окрестностях этого города [растение] дармане растет. То лекарство врачи для [лечения] болезней применяют и то растение редкостное. Кроме того, его [растение] вывозят из этих областей во все страны. Некоторые говорят, что в книге по медицине писали [про] дармане, что редкостное [растение] и не в каждой области встречается... В нынешнее время люди называют то [растение] кара осмон» [10].

Мухаммад Салих, описывая уклад и быт населения Ташкентского вилайета, одновременно останавливается на географии и климате Дешт-и Кипчака. Особенно ценными являются сведения по описанию городов Туркестана, Сайрама, Сыгнака, Аулие-Ата. Автор сочинения пишет: «В окрестностях [вилайета] Ташканд город Сайрам [расположен], которого в летописях упоминали как Бизаб, Асбиджаб и Сарайам. От этого города до города Ташканд двенадцать фарсахов пути. Мечеть Идрис, да будет над ним благословение божье в той местности [находится]. Там же могила Казия Бизобий и в том городе родился Хазрат Ходжа Ахмад Ясауи... Благословенная могила Хазрата Арслан Баб в той местности, вблизи реки Сейхун [расположена] и это место паломничества всех тюрков Дешт-е Кипчака. Обычно купцы этих областей там останавливаются, чтобы

совершить паломничество и просить помощи и благословения от той святой особы. В вилайете Сарайам могилы святых Шайхов множество имеется, и говорят, что в древние времена какой-то мужественный и отважный человек прибыл в эту местность для поклонения [святым] покойным. Для своего животного вбил кол в землю и послышался голос – «Люди неразумные и невидящие, в голову кол вбивают. Что с вами случилось, имея глаза, вбиваете кол, неужели нет другого свободного места, кроме святых могил» (с. 534-535).

Автор, описывая вышеназванные города, упоминает также исторические события, касающиеся их, имена их правителей, роль вышеупомянутых городов в политической, экономической и культурной жизни населения Ташкентского вилайета. Мухаммад Салих так описывает данные города: «От крепости Чимкент до Сарайам (Сайрам) больше чем один фарсах. От крепости Чимкента до вилайета Ташканд 12 фарсахов пути. [Следующая] крепость Хазрата властелина мудрецов Ходжи Ахмад Ясауи. Их гробница в том вилайете находится. От вилайета Ташканд до крепости Туркестан 30 фарсахов пути. Среди жителей Мавераннахра, Ферганы и Дешт-и Кипчака крепость Туркестан почитаема. Над местами погребения Амир Тимур Сахибкиран воздвиг сооружения каменные, изразцовой работы, просторные и высокие. Описания тех сооружений еще ранее, в этой летописи многократно упоминались.

И еще чудодейственные травы и залежи минералов имеются. В гористой местности того вилайета находили столько магнита, что если его тратить до прекращения высокого рода падишахов мира и то не истратишь. Другое [чудо] золотой песок Туркестана, который называют риг-е алтун, и [он] знаменит и известен. Много рудников свинца, олова, мрамора, серебра, золота, соли [есть]. Жители государства [их] добывают и какое-либо уменьшение [запасов] не обнаруживается.

Из разрушенных древних городов [находится] вилайет Отрар. В его окрестностях Амир Тимур Сахибкиран в том городе переселился в мир иной, что еще прежде в монограмме этого дивана в свое время с описанием всех событий упоминалось. И еще город Сабран, в настоящее время разрушен. Также город Сыгнак... В восточной стороне Дешт-и Кипчака также [имеются] города разрушенные и удивительные, признаки полезных ископаемых, источники, горы, озера, бескрайние пустыни. А населенные области его следующие. От крепости Чимкент до крепости Аулие-Ата ... 22 фарсаха пути. Из разрушенных и малонаселенных [находятся] селение Суклук и селение Алмалиг. Еще крепость Ашфаре, которая известна по летописям «Зафар-наме» и другим» (с. 536-538).

В сочинении имеется сведение о землетрясении в Алматы, которое произошло в 1887 г. «Крепость Алматы в нынешнее время до предела населена... непрерывно шло строительство. В 1304 году (1887 г.) седьмого рамазана благословенного произошло [там] землетрясение. Дома и деревья повалились на землю, сдвинулись горы и ручьи растеклись в разные стороны, и зловоние поднялось из-под земли. Люди до 15 дней не могли [подойти] ближе, чем один фарсах (8-9 км), и не имели возможности вынуть с земли [свои] имущество и припасы. Таким образом, мы описывали это событие еще ранее на полях рукописи в разделе происшествий» [11].

В рукописном фонде Института востоковедения АН Узбекистана хранится оригинальная рукопись произведения Мухаммада Салиха под № 7791. Там же хранятся две копии авторской рукописи (№ 11072, № 11073), переписанные в 1936 г. писарем Набира-ходжой ибн Са'ид-ходжой, а также имеется экземпляр, переписанный научным сотрудником института Абдуллою Насыровым (№ 5732). Список рукописи под № 11072 содержит первый том «Тарих-и джадида-йе Ташканд» и первую половину второй главы второго тома. Текст прерывается на событиях, связанных с взятием Ташкента русскими войсками. Содержание списка рукописи под № 11073 включает вторую половину второй главы и всю третью главу. Список под № 5732 включает только второй том сочинения и переписан в 1940 году.

Сочинение «Хуласат ал-ахвал» («Резюме обстоятельств [жизни]») написано в 1282 г./1865-66 г. в Ташкенте. Автором «Хуласат ал-ахвал» является Абу Убайдаллах Мухаммад ибн Султан-ходжа, известный под именем Ишан-ходжа кари Ташканди.

Абу Убайдаллах родился в 1804-05 г. в Ташкенте, когда ему исполнилось 7 лет, у него умирает отец и мать, оставшись вдовой в 25 лет, занимается ткацким ремеслом и воспитывает двоих детей. Абу Убайдаллах поступает в школу и в качестве своего учителя, он упоминает Ишанхана тура Ходжа Ахрари Ходжанди. Абу Убайдаллах в возрасте 18 лет по совету Мелибая Суфибай Урганджи отправляется в Коканд для продолжения учебы. Он поступает в медресе Пирмухаммад есаула. Но это медресе не пользовалось особым авторитетом среди ученых людей Коканда. Поэтому при поддержке того же Мелибая Суфибая Урганджи Абу Убайдаллах поступает в медресе Джамедан.

После окончания учебы Абу Убайдаллах возвращается в Ташкент и поступает на службу к Хакиму диванбеги в качестве писаря. Затем он служил при таких ташкентских правителях, как Лашкар кушбеги (был наместником Ташкента и Дешт-и Кипчака в 1810-1841 гг.), мулла Холбек (1846 г.), 'Азиз парваначи (1844-1847 гг.), Нормухаммад (1847-1853), Мирза Ахмад (1853-1857 гг.). Во время правления Аликула Амирлашкара (1863-1865 гг.) подвергался гонениям. Служил сборщиком налогов и к старости стал крупным землевладельцем. О последних годах его жизни и времени смерти ничего неизвестно.

Сочинение «Хуласат ал-ахвал» представляет собой автобиографические заметки, написанные автором, когда ему «минуло шестьдесят лет», в которых он изложил свою жизнь и деятельность.

«Хуласат ал-ахвал» состоит из предисловия (мукаддима), четырех разделов (фасл) и заключения (хатима).

В предисловии и в первой части описывается жизнь родителей автора, его детство и обучение в медресе.

Во второй, третьей и четвертой частях описывается жизнь автора после учебы, его служба при ташкентских наместниках и происходившие в те времена события в крае.

В заключение описываются события, относящиеся к 1865 г.

«Хуласат ал-ахвал» как исторический источник содержит многочисленные сведения по истории, хозяйственной и культурной жизни Кокандского ханства, а также факты из

жизни исторических личностей той эпохи. Сочинение также содержит сведения по этнической истории ханства. Данные сведения и факты приводятся современником того времени, непосредственно участвовавшим во многих событиях. В произведении описываются события, происходившие как в Ташкентском вилайете, так и в других областях ханства.

В своем труде автор отмечает ослабление центральной власти в Кокандском ханстве при правлении Ширали-хана (1822-1845) и стремление правителей различных областей к обособлению. В условиях бесконтрольности местные правители усиливали произвол и гнет простого населения, вот как пишет Абу Убайдаллах: «Начиная с правления Ширали-хана, в Кокандском ханстве нарушился установленный прежними хакимами порядок правления государством. Каждый, кто становился где-либо хакимом, по своему усмотрению делал своим ремеслом гнет и насилие. Применяя жесточайшие меры, он отбирал у народа все, что хотел. Особенно сильно (царил гнет) в отдаленных (от центра) вилайетах, о положении дел в которых никто не справлялся» [12].

В Ташкентском вилайете с 1810 по 1841 гг. наместником был Лашкар Кушбеги. Абу Убайдаллах писал о нем с большой симпатией. Кушбеги поручал сбор налогов двум диванбеги. Хаким диванбеги занимался сбором хараджа и закята с Ташкента, Туркестана, Чимкента и Сайрама. Именно у него служил Абу Убайдаллах. Другой диванбеги – Худайберди занимался сбором налогов с остальных земель. В тех местах, где Худайберди диванбеги занимался сбором хараджа и закята, в 40-х годах XIX века произошли большие волнения.

Казахи, проживающие в окрестностях Ташкента, из-за непосильных налогов подняли бунт, захватили Худайберди с сопровождавшим его вооруженным отрядом из 300 всадников, а затем убили его. Когда Лашкар кушбеги направил против них войска, казахи скрылись, переселившись в бескрайние степи. По предположению А. Урунбаева они перешли на другой берег реки Чу. После этого кокандский хан Мухаммад 'Али-хан снял Лашкара Кушбеги с должности наместника Ташкента и Дешт-и Кипчака и вместо него назначил Каримкула мехтара. Однако волнения не прекратились. Через двадцать месяцев, в начале 1842 г., Лашкар кушбеги, бывший в то время хакимом Маргилана, вновь назначается наместником Ташкентского края. Абу Убайдаллах также вместе со своим покровителем возвращается из Маргилана в Ташкент. Лашкар кушбеги внезапно направляет войска против казахов, вышедших из-под подчинения Коканда, неожиданно появляется в Пишпеке и, договорившись с хакимом города Йадгар-беком, подписывает соглашение с местными старейшинами и возвращает край в подчинение Ташкента (л. 79 а – 82 а).

В 1853 г. наместником Ташкента и Дешт-и Кипчака становится Мирза Ахмад и находится на этой должности до 1857г. После вступления в должность Мирза Ахмад в первую очередь начинает преследовать Мухаммада Йусуфа, бывшего во времена Нурмухаммада - визирем и дабиром, с целью его поимки и казни. Мухаммад Йусуф, опасаясь за свою жизнь, скрывается в селение Манкат вблизи Чимкента. Однако после того, как его слуга по имени 'Абдулмумин выдает своего хозяина, Мухаммада Йусуфа схватили и повесили в Аулие-Ате (л. 150 а-153 б).

Абу Убайдаллах в «Хуласат ал-ахвал» приводит примеры того, как правители и землевладельцы своими непомерными налогами угнетали и притесняли простой народ. Население Дешт-и Кипчака, недовольное такой политикой, неоднократно поднимало восстание. И считая, что «неверные лучше, чем такие мусульманские правители», казахи и киргизы каждый год приглашали русских в места своих стоянок (л.166 б –167 а).

Во времена правления Мирзы Ахмада закят был увеличен в четыре раза. Мирза Ахмад пускался на всякие ухищрения для получения дополнительных взяток. Так, например, он не пропускал казахов и киргизов, направляющихся на ежегодные летние пастбища или зимние стоянки, и приказывал им отправляться в другие места. «Мирза Ахмад приказал роду казахов, постоянное местожительство, а также пастбища и зимовья которого с давних пор находились в окрестностях Аулие-Ата, перекочевать в район Чимкента. Обеспокоенные этим, представители рода стали давать взятки людям, близким этому тирану, и уверяли его, что община обязательно отдаст 4 тысячи тилля, лишь бы она осталась на прежнем месте. Одним словом, подобным его притеснениям нет числа и говорить о них пустая трата времени» (л. 162б). В другом случае, увидев на базаре Аулие-Аты старшину одной из аульной общины, Мирза Ахмад схватил его и сказал: «Ваша община должна 500 тилля, сейчас же ты найдешь эти деньги». При этом он пригрозил ему телесным наказанием, если тот тотчас же не найдет деньги, а также посоветовал занять необходимую сумму у хозяина какой-нибудь лавки на этом базаре. Хозяин одной из лавок предоставил необходимую сумму под большие проценты. С этой суммы в качестве процентов необходимо было выплачивать по 500 тенге в день за каждый просроченный день дополнительно по 500 тенге. Также для Мирзы Ахмада у населения отнимали лучших лошадей.

Абу Убайдуллах отмечает, что «...хотя при прежних хакимах также применялись жестокости, но притеснения (Мирзы Ахмада), которым нет числа и предела, превзошли бывшие порядки и правила». И далее приводит такие данные: «За те пашни, за которые при прежних хакимах казахи и киргизы платили 100 тилля, Мирза Ахмад установил плату 250 тилля, а в некоторых местах по его приказу плату увеличили в три и четыре раза. В ряде мест казахи продавали весь урожай, рабочий скот, но и этого не хватало для уплаты назначенной (Мирзой Ахмадом) суммы. (Тогда) они продавали своих десяти-двенадцатилетних дочерей, и деньги отдавали (Мирзе Ахмаду). На следующий год, оставшись без рабочего скота и (других) средств, они не могли возделывать землю. А (Мирза Ахмад) невыплаченные деньги, зафиксированные в его дафтаре, перекладывал на всю общину, к которой относился недоимщик» (л. 162б-163а).

Ненависть и недовольство населения по отношению к Мирзе Ахмаду день ото дня усиливались. Сборщики налогов, опасаясь населения, стали выезжать для сбора хараджа и закята в сопровождении войска. В 1857 г. для сбора налогов с населения в окрестностях Аулие-Аты, Абу Убайдаллах с отрядом в 30-40 человек направляется в селение Мерке, находящемуся к востоку от Аулие-Ата. В то время, когда они собирали «закати гусфанд» (налог с баранов), от имени Мирзы Ахмада прибыли четыре есаула и насильно стали собирать дополнительные налоги. Возмущенное таким притеснением, местное население в один из этих дней подняло восстание, «...отряд кочевников численностью двести всадников со своим старшиной Худайбергенем во главе напал на сборщиков закята. Сборщиков схватили, раздели догола и по одному развезли по аулам». Сам Убу

Убайдуллах находился в доме Худайбергена (л. 164б-165а). Через три дня Абу Убайдуллах был освобожден из-под ареста и направился в Аулие-Ата, уже охваченное восстанием. Восставшее население осадило Мирзу Ахмада вместе с войском в крепости Аулие-Ата. Для его вызволения из заточения кокандский хан Худайар-хан направляет войска в несколько тысяч человек во главе с Шадманом-ходжой и Малля-ханом, благодаря которым тот спасается.

При описании этого восстания Абу Убайдуллах отмечает, что на другой день после ареста сборщиков закята старшина Худайберген отправился со своей общиной к русским: «После вечерней молитвы (Худайберген) выступил вместе со своим илатие и отправился к русским и нас (сборщиков закята) также повел с собой. Настало утро. После этого он обратился ко мне и сказал: «О такой-то! Не один я совершил такое дело – все илатие от ташкентских ворот в эту сторону уже в течение двух лет договаривались об этом». Из-за несправедливостей этого «курносого» жестокого тирана (Мирзы Ахмада) мы оказались в тяжелом положении. ...Одним словом, я в этот день задержал сборщиков закята. Знайте, что в тот день во всех илатие также задержали сборщиков закята, мы, все казахские старшины, договорились. Что таким способом мы или покончим с этим «курносим», или перекочем к русским... Если бы мы знали, что, притесняя нас, он заберет все наше имущество, а нам останется (хотя бы) жизнь, то мы никогда бы не ушли к русским, отвернувшись от государства мусульман» (л. 164б-165а).

Сочинение «Хуласат ал-ахвал» в единственном экземпляре хранится в рукописном фонде Института востоковедения АН Республики Узбекистан под номером 2084. Рукопись была переписана в 1291 г. хиджры (1874-75г.). Имя переписчика не указано, но, судя по характеру поправок, возможно, что им является сам автор.

Данную рукопись как исторический источник впервые исследовал А. Урунбаев в статье «Неизвестная рукопись по истории Кокандского ханства» [13].

Время написания сочинения «‘Умар-наме» («Умарова история») - 20-е годы XIX в. Автор труда - Фазли Фаргани (‘Абдулкарими Намангани). Автор сочинения – известный в литературных кругах Коканда писатель-поэт. Являясь придворным поэтом с почетным титулом «малик аш-шуара», Фазли Фаргани пользовался поддержкой и покровительством ‘Умар-хана. Фазли Фаргани– автор летописи «Маджмуат аш-шуара», сборников стихов – диванов.

«‘Умар-наме» Фазли Фаргани представляет собой дастан в стихах и в основном посвящен периоду правления ‘Умар-хана (1810-1822) и его предшественников. При написании данного труда Фазли Фаргани взял за образец произведение ‘Абдуллаха Хатифи «Тимур-наме». После того, как Мирза Каландар Мушриф изложил «‘Умар-наме» Фазли Фаргани в прозе, это произведение получило более широкое распространение.

«‘Умар-наме» включает в себя традиционное вступление и основную часть, состоящую из 42 глав. Последняя глава обрывается на листе 158б. Сочинение в последних главах содержит много сведений о культурной и хозяйственной жизни, градостроительстве в ханстве.

В «Умар-наме» приводятся сведения по взаимоотношениям Кокандского ханства с народами Бухарского эмирата, Кухистана, Восточного Туркестана и Южного Казахстана. Фазли Фаргани восхваляет период правления Умар-хана путем умаления заслуг Алим-хана, не замечая его роли и заслуг в деле объединения ханства в одно централизованное единое государство, а его борьбу с суеверием народа, дервишами и некоторыми представителями духовенства он считает противозаконной. Все сочинение пронизано восхвалением Умар-хана за то, что он возродил и отдал власть старой религиозной верхушке и предводителям племен.

Рукопись «Умар-наме» в единственном экземпляре хранится в Санкт-Петербургском филиале Института востоковедения РАН под номером С 2467.

Кокандские источники сообщают разнообразные сведения по истории и культуре казахского народа. Персоязычные сочинения содержат интересные фактические данные о казахских племенах, живших на территории среднеазиатских ханств, о родоплеменном составе казахского населения отдельных районов.

ЛИТЕРАТУРА

1 Хуршут Э.У. «Мунтахаб ат-таварих» как исторический памятник Средней Азии первой половины XIX в. Автореф. дисс. д.и.н. Ташкент, 1990. 38 с.

2 Мунтахаб ат-таварих. Подготовка факсимильного текста, введение и указатели А. Мухтарова. В 2-х кн. Книга первая. Душанбе: Дониш, 1983. 36, 368 с.

3 Бейсембиев Т.К. «Тарих-и Шахрухи» как исторический источник. Алма-Ата: Наука, 1987. 199 с.

4 Тулибаева Ж.М. Персоязычные источники по истории казахов и Казахстана XIII-XIX вв. Астана: ЕНУ им.Л.Н. Гумилева, 2006. 256 с.

5 Терентьев М. Загадочный таарих. // Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии. Ташкент, 1899. С. 84-85.

6 Зиманов С.З. Политический строй Казахстана конца XVIII – первой половины XIX вв. Алма-Ата: Наука, 1960. 296 с.

7 Уринбоев А, Буриев О. Тошкент Мухаммад Солих тавсифида. Ташкент, 1983. 114 б.

8 Мухаммад Салих домла Рахим Кораходжа. Тарих-и джадида-йи Ташканд. Рукопись Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН РУз, № 5732/1 . л. 237а-242а.

9 Тулибаева Ж.М. «Тарих-и джадида-йе Тошканд» как исторический источник. Вестник КазНУ. Серия Востоковедения. Алматы, 2003. № 1(22). С. 53-56.

10 Мухаммад Салих домла Рахим Кораходжа. Тарих-и вelayет-е Ташканд. Рукопись Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН РУз, № 11073. Л. 536.

11 Тулибаева Ж.М. Из «Та'рих-и джадида-йи Ташканд». История Казахстана в персидских источниках. V-том. Алматы: Дайк-Пресс, 2007. С. 393-410.

12 Абу Убайдаллах Мухаммад ибн Султан-ходжи. Хуласат ал-ахвал. Рукопись Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН РУз, № 2084. л. 119б-120а.

13 Урунбаев А. «Неизвестная рукопись по истории Кокандского ханства». Известия АН УзССР. Ташкент, 1957 г. № 3. С. 33-38.

REFERENCES

1 Hurshut E.U. “Muntahab at-tavarih” kak istoricheskij pamyatnik Srednej Azii pervoj poloviny XIX v. *Avtoreferat* diss. d.i.n. Tashkent, **1990**. 38 s. (in Russ.).

2 Muntahab at-tavarih. Podgotovka faksimil'nogo teksta, vvedenie i ukazateli A. Muhtarova. V 2-h kn. Kniga pervaya. Dushanbe: *Donish*, **1983**. 36, 368 s. (in Persian).

3 Bejsembiev T.K. “Tarih-i Shahruhi” kak istoricheskij istochnik. Alma-Ata: *Nauka*, **1987**. 199 s. (in Russ.).

4 Tulibayeva Zh.M. Persoyazychnye istochniki po istorii kazahov i Kazahstana XIII-XIX vv. Astana: *ENU im.L.N. Gumileva*, **2006**. 256 s. (in Russ.).

5 Terent'ev M. Zagadochnyj taarih. *Protokoly Turkestanskogo kruzha lyubitelej arheologii*. Tashkent, **1899**. S. 84-85. (in Russ.).

6 Zimanov S.Z. Politicheskij stroj Kazahstana kontza XVIII - pervoj poloviny XIX vv. Alma-Ata: *Nauka*, **1960**. 296 s. (in Russ.).

7 Urinboev A, Buriev O. Toshkent Muhammad Solih tavsifida. Tashkent: *Fan*, **1983**. 114 b. (in Uzbek).

8 Muhammad Salih domla Rahim Korahodzha. Tarih-i dzhadida-ji Tashkand. Rukopis' Instituta vostokovedeniya im. Abu Rajhana Beruni AN RUz, № 5732/I . l. 237a-242a. (in Persian).

9 Tulibaeva Zh.M. “Tarih-i dzhadida-je Toshkand” kak istoricheskij istochnik. *Vestnik KazNU. Seriya Vostokovedeniya*. Almaty, **2003**. № 1(22). S. 53-56. (in Russ.).

10 Muhammad Salih domla Rahim Korahodzha. Tarih-i velajet-e Tashkand. Rukopis' Instituta vostokovedeniya im. Abu Rajhana Beruni AN RUz, № 11073. L. 536. (in Persian).

11 Tulibayeva Zh.M. Iz “Ta'rih-i dzhadida-ji Tashkand”. Istoriya Kazahstana v persidskih istochnikah. V-tom. Almaty: *Dajk-Press*, **2007**. S. 393-410. (in Russ.).

12 Abu Ubajdallah Muhammad ibn Sultan-hodzhi. Hulasat al-ahval. Rukopis' Instituta vostokovedeniya im. Abu Rajhana Beruni AN RUz, № 2084. l. 119b-120a. (in Persian).

13 Urunbaev A. “Neizvestnaya rukopis' po istorii Kokandskogo khanstva”. *Izvestiya AN UzSSR*. Tashkent, **1957** g. № 3. S. 33-38. (in Russ.).

Резюме

Ж. М. Төлебаева

ҚОҚАНДТАР ӘУЛЕТІ ДЕРЕКТЕРІНІҢ ІШІНДЕ ҚАЗАҚСТАН ТАРИХЫ

(Сүлеймен Демирель атындағы университет)

Қазақстан тарихын зерттеу үшін өткен ғасырлардың аса бай жазба мұраларын шығармашылық тұрғыдан меңгеру өте маңызды болып табылады. Біздің тарихымызға қатысты бізге дейін жеткен жазба ескерткіштерінің ішінде парсы тілді деректер ерекше орын алады. Бұл зерттеудің мақсаты – Қазақстан тарихының түрлі аспектілері бойынша анағұрлым маңызды және толықтай деректер бере алатын қоқандтар әулетінің парсы тілді жазба деректердің барлық кешендерін сыни тұрғыдан зерттеу және жүйелеу, айқындау, сонымен қатар жаңа деректерді ғылыми айналымға енгізу мен талдау, сыни тұрғыда іріктеу болып табылады.

Кілт сөздер: Қазақстан тарихы, парсы тілдес дерекнамалар, қоқанд дерекнамалары.

Summary

Zh. M. Tulibayeva

(Suleyman Demirel University)

THE HISTORY OF KAZAKHSTAN IN THE QOQANDS SOURCES

Creative investigation of the rich written legacy of the past centuries has an important role in studying the history of Kazakhstan. Manuscripts in the Persian language have occupied a special place among other written sources related to Kazakhstan history. The purpose of this article is the identification and the systematic study of the entire complex of Qoqand's Persian manuscripts that contain important information regarding different aspects of history of Kazakhstan. Included is a critical selection of the new materials, their evaluation and their introduction into scientific literature.

Keywords: the History of Kazakhstan, Persian Language Sources, Qoqand Sources.

Поступила 12.06.2013 г.